

Глава 42. Выступление Сюн Эра

На следующее утро Чэнь Вэнь рано проснулся и повел А Бао тренировать Чжуан Гун.

Он жил на четвертом этаже комплекса «Цзиньхуа». Квартира была довольно просторная для повседневной жизни (три спальни и две гостиные), но для тренировок боевых искусств А Бао и Чэнь Вэня в ней не хватало места.

Внизу были соседи, но даже если бы их не было, он все равно не осмелился бы заниматься в своей комнате.

Казалось бы, движения в упражнениях Чжуан Гун выполнялись в небольшом диапазоне, но на самом деле они включали применение внутренней силы. Если не освоить их как следует, можно сделать большую дыру в земле.

Спустя время человек и медведь пришли в парк Хэдун, расположенный недалеко от комплекса.

Парк — это сад, который люди используют для прогулок и отдыха. Разумеется, туда допускались укротители зверей и питомцы, которые тоже могли там отдохнуть и поиграть.

Чтобы способствовать развитию отечественной школы укрощения, в большинстве парков устраивали общественные боевые поля. Парк Хэдун тоже устроил такое поле, следуя призыву государства.

Это место находилось на окраине города Цинхэ. Укротители зверей здесь были редкостью, поэтому общественная арена часто пустовала, особенно в такое время утра. Там можно было заниматься Чжуан Гуном.

Как и ожидалось, когда они с А Бао пришли на общественное боевое поле, там не было ни людей, ни животных.

— А Бао, потренируемся в боевых искусствах!

Сказав это, Чэнь Вэнь размял мышцы и кости и, повернувшись лицом к восходящему солнцу, встал в позу Саньтиши.

А Бао издал звук «хэй», потер глаза панды и повторил это движение.

Пятки вместе, ладони подняты и сжаты, кулаки сжаты и расслаблены, поворот направо, полуприседание и удар...

Человек и медведь медленно двигали ногами, потряхивали кулаками, ощущая изменения во всем теле во время дыхания, и прочесывали меридианы всего тела с помощью силы.

Мягкий утренний свет запечатлел их тренировку, и рано или поздно их усердие принесет плоды.

Крики Чэнь Вэня и А Бао вчера вечером и утренние упражнения заставили родителей Чэнь Вэня с восхищением смотреть на него и А Бао. За завтраком они обсудили это и перевели Чэнь Вэню 50 000 юаней.

Увидев сообщение на телефоне, Чэнь Вэнь спросил:

— Это что?

— Это фонд на содержание твоего питомца.

Папа Чэнь сначала объяснил цель перевода, а затем сказал:

— Мы с мамой не разбираемся в укрощении зверей, но знаем, что это требует денег. Сначала используй эти 50 000 юаней.

Мама Чэнь кивнула и сказала:

— Да, Вэньвэнь, ты уже взрослый, тебе пора научиться распоряжаться деньгами. 50 000 точно не хватит. Если тебе еще понадобится, скажи маме. Хоть наша семья и не богата, мы можем заплатить за твою учебу.

Сделав паузу, мама Чэнь продолжила:

— Вчера мама кое-что не договорила. Не... калечь себя в погоне за силой.

Чэнь Вэнь сразу понял, что мама Чэнь слышала его крики, и быстро объяснил:

— Это всего лишь легкая боль, ничего серьезного.

— Мы с отцом ничего не знаем об укрощении зверей...

Мама Чэнь махнула рукой и сказала:

— Ты сам во всем разберешься. Мы с отцом просто надеемся, что ты будешь цел и невредим.

Чэнь Вэнь кивнул и решительно сказал:

— Понял!

...

Несмотря на то что он получил 50 000 юаней, Чэнь Вэнь продолжал ездить в школу на автобусе.

Из-за выдающихся успехов А Бао вчера, как только он сегодня появился, он снова оказался в центре внимания.

Чэнь Вэнь неловко себя чувствовал под жаркими взглядами, поэтому испытал огромное облегчение, когда передал А Бао сегодняшнему дрессировщику.

Когда А Бао увели, Хэ Сюн подошел и поставил на его стол банку Медового меда ста цветов.

— М-да?

— Это для А Бао. Я не хочу, чтобы он пнул моему Сюн Эру в круглую морду, — сказал Хэ Сюн.

Чэнь Вэнь покачал головой и сказал: «Я сдался бы...»

«А, —

Хэ Сюн закатил глаза и спросил в ответ: — Кто сказал, что Сюн Эр «украл» мёд из ста цветов у Абао?»

«Ха-ха ~

Чэнь Вэнь улыбнулся и сказал: «Это была всего лишь шутка. Абао обидчив, но с игрой я согласен».

Стоит упомянуть, что в итоге он купил в игре одну из двух банок нектара из ста цветов.

50 000 банок мёда из ста цветов, которые он раньше нашёл, на самом деле были проданы всего за 20 000, а обычные люди должны были тайно потратить 50 000, чтобы купить их.

Он завёл разговор о пари, во-первых, чтобы подстегнуть Абао, а во-вторых, чтобы возместить первоначальную банку мёда.

Хэ Сюн махнул рукой и сказал: «Мне всё равно, игра это или нет. Это просто забава. Я не хочу портить отношения Абао и Сюн Эра».

Когда Чэнь Вэнь услышал это, то понял, что Хэ Сюн обязательно отдаст мёд из ста цветов.

Поразмыслив некоторое время, он произнёс: «Это легко, мы заставим Абао и Сюн Эра снова

сразиться сегодня на тренировке».

Раз уж мёд из ста цветов всё равно предназначен для Сюн Эра, то лучше снова устроить игру с другим главным героем.

Израсходование банки мёда из ста цветов для стимуляции Сюн Эра должно принести пользу Хэ Сюну.

Хэ Сюн нахмурился и ответил: «Сюн Эр не соперник Абао, так почему бы нам сразу не признать его поражение?»

«Ты думаешь, что я хочу издеваться над Сюн Эром?» — безмолвно спросил Чэнь Вэнь.

«Разве нет?»

«Ну...»

Вздыхнув, Чэнь Вэнь с разочарованием посмотрел на Хэ Сюна: «Знаешь ли ты, почему Абао стал таким сильным всего за семь дней?»

«Почему?» — Хэ Сюн тоже стало интересно.

Чэнь Вэн сказал: «Во-первых, это из-за меня, а во-вторых, он потерпел неудачу и вырос».

Затем Чэнь Вэн объяснил: «Слепая забота о благоприятных условиях не позволит зверям хорошо развиваться, иначе не было бы столько появившихся ниоткуда повелителей зверей. По моему мнению, контролируемые неудачи могут стимулировать дух соперничества у питомцев и сделать их более активными и усердными в тренировках».

«Я знаю об этом. Мне рассказывал об этом двоюродный брат Ю Хуай, но в то время я не обратил на это особого внимания».

Хэ Сюн опешил, а затем похлопал Чэнь Вэня по плечу со словами: «Вот и всё, пусть во второй половине дня братья померятся силами».

Чэнь Вэнь кивнул и сказал с улыбкой: «Я скажу Абао, чтобы он не бил Сюн Эра до потери сознания, а ты, в свою очередь, не забудь не спеша пройти перед Сюн Эром с мёдом из ста цветов».

«Вот тогда и увидишь моё представление».

Думая о слезах Сюн Эра, Хэ Сюн по какой-то причине почувствовал некую взволнованность.

Договорив, он вернулся на своё место с мёдом из ста цветов.

Сюн Эр вышел из пространства наблюдения за зверями Хэ Сюна, чувствуя, что он ласкает его уже не так, как раньше, из-за чего его внезапно пробрал озноб.

Но погода и так очень жаркая, не так ли?

Вскоре Абао отправил Руа обратно, и через некоторое время раздался звонок, означающий, что пора приступать к самостоятельной работе.

Чэнь Вэнь мысленно проинструктировал Абао: «Используй технику, которой я тебя научил

вчера!»

Затем он сам начал использовать методы элементарной медитации.

Метод элементарной медитации и метод медитации, которым Чэнь Вэнь пользовался раньше, все использовали методы визуализации.

Разница заключалась в том, что в методе медитации, которым он пользовался раньше, визуализировались двумерные модели, в то время как в методе элементарной медитации визуализировались более сложные трёхмерные рунические модели.

Каждая руна в методе элементарной медитации была очень сложной. Про неё сложно было говорить графически, её было трудно нарисовать даже с помощью компьютера. То есть он получил прямое наследование, прежде чем смог понять точный внешний вид руны.

Чэнь Вэнь успокоился и отпустил себя.

Через некоторое время его мысли полностью остановились, и он приблизился к облаку.

Затем Чэнь Вэнь выбрал случайное белое облако и начал вырезать руны из своей памяти.

Одновременно с этим А Бао внимательно посмотрел на сложные рисунки и странные структуры на рунах и постепенно уснул.

(конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/107884/3942891>